

Научная статья

УДК 316.453

doi: 10.17223/1998863X/88/15

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Никита Сергеевич Грудников

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, ngrudnikov@hse.ru*

Аннотация. Описано российское движение за восстановительное правосудие с использованием социологической теории интеллектуальных движений С. Фрикеля и Н. Гросса. Благодаря использованию эвристических возможностей, которые предоставляет данная теория, удалось выстроить историко-социологическую реконструкцию возникновения, становления и институционализации российского движения за восстановительное правосудие, которое на данный момент получило признание со стороны государства и добилось внедрения своих практик в сферу образования и уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: интеллектуальные движения, социальные движения, восстановительное правосудие

Для цитирования: Грудников Н.С. Возможности применения социологической теории интеллектуальных движений к исследованию институционализации российского движения за восстановительное правосудие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 165–178. doi: 10.17223/1998863X/88/15

Original article

POSSIBILITIES OF APPLYING THE SOCIOLOGICAL THEORY OF INTELLECTUAL MOVEMENTS TO THE STUDY OF INSTITUTIONALIZATION OF THE RUSSIAN MOVEMENT FOR RESTORATIVE JUSTICE

Nikita S. Grudnikov

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation,
ngrudnikov@hse.ru*

Abstract. This article describes the Russian restorative justice movement using the sociological theory of intellectual movements by S. Frickel and N. Gross. By using the heuristic possibilities offered by this theory, it was possible to construct a historical and sociological reconstruction of the emergence, formation and institutionalization of the Russian restorative justice movement. This movement was chosen as an object of analysis because it is a vivid example of an intellectual movement that within a relatively short period of time (about 30 years) managed to achieve institutionalization and turned out to be a successful example of the transformative activity of intellectual movements. The development of the restorative justice movement in Russia was reconstructed using the

explanatory power of the theory of intellectual movements. The theory of intellectual movements by Frickel and Gross puts forward four assumptions regarding the dynamics of intellectual movements. The analysis of written sources and normative legal acts showed that the Russian restorative justice movement emerged in the 1990s as a response to the crisis of Soviet justice during the period of reform of the domestic legal system. Then, beginning with the translation of foreign literature, the study of foreign experience and attempts to form its own practice, the Russian restorative justice movement eventually became part of the Russian legal system and achieved the adoption of separate normative legal acts. With access to limited resources (power and state funding), the movement received institutional support from state authorities and the introduction of restorative justice practices in education and criminal justice. The restorative justice movement recruited new members through academic events, conferences, publications in academic journals, and the expansion of its activities in education. Thus, using the example of the Russian restorative justice movement, it was possible to confirm the assumptions put forward by Frickel and Gross regarding the dynamics of intellectual movements using the possibilities of intellectual movement theory.

Keywords: intellectual movements, social movements, restorative justice

For citation: Grudnikov, N.S. (2025) Possibilities of applying the sociological theory of intellectual movements to the study of institutionalization of the Russian movement for restorative justice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 165–178. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/15

Введение

В 2006 г. американские социологи С. Фрикель и Н. Гросс предложили социологическую теорию научных/интеллектуальных движений, описывающую их основные признаки и объясняющую возникновение, формирование и динамику данных движений. В своей социологической теории Фрикель и Гросс говорят как о социальных движениях в науке, так и о более широких интеллектуальных движениях, используя двоякое наименование «научное/интеллектуальное движение», но для простоты мы в дальнейшем будем использовать термин «интеллектуальное движение». Теория Фрикеля и Гросса уже становилась объектом анализа в отечественной социологии, например, в 2009 г. К. Фурсов опубликовал статью «Интеллектуальные движения как объект социологического анализа» [1], однако широкого распространения данная теория не получила, что мы и хотим восполнить в данной статье.

Социологическая теория интеллектуальных движений Фрикеля и Гросса претендует на статус общей теории (именно так авторы её и называют), т.е. имеющей универсальные объяснительные возможности для всех интеллектуальных движений. В статье, в которой изложена данная теория, анализируются сразу несколько интеллектуальных движений, однако авторы не использовали её, чтобы отследить логику развития одного конкретного движения, проходящего через все этапы становления и институционализации. Мы хотим восполнить данный пробел и использовать теорию интеллектуальных движений для анализа истории российского движения за восстановительное правосудие.

Интеллектуальное движение является разновидностью общественного движения, действующего в рамках научного и интеллектуального пространства и объединяющего людей в группу, которая «прилагает усилия для трансформации общества, продвигая набор идей» [2].

Восстановительное правосудие (англ. «restorative justice») является новой парадигмой в уголовной юстиции, которая возникла в 1970-х гг. в качестве

нового ответа на преступления вместо неэффективного карательного подхода. Восстановительная парадигма признает карательный подход не отвечающим запросам и потребностям лиц, которые стали участниками криминальных ситуаций, в связи с тем, что:

- предотвращение и реакция на преступления не отвечают гуманистическим ценностям, которые декларируются в законодательстве;
- карательное правосудие усиливает социальную напряженность, не приводит к социальному миру;
- пренебрегаются интересы жертвы преступления, ведь преступник несёт ответственность перед государством, а жертва остаётся наедине со своими переживаниями;
- преступник не проходит ресоциализацию и сложно интегрируется в общество после отбытия наказания;
- преступность и борьба с ней являются политизированными сферами.

Целью уголовной юстиции с точки зрения восстановительного правосудия должно стать не наказание преступника, а разрешение конфликта между участниками, возмещение вреда, причиненного преступлением, а также возможное примирение между сторонами преступления. Само понятие «восстановительное правосудие» связано именно с восстановлением социальных отношений, восстановлением жертвы от негативных последствий преступления, а также необходимостью несения ответственности преступником и возмещением им вреда [3. С. 261].

Российское движение за восстановительное правосудие было выбрано в качестве объекта анализа, так как оно является ярким примером интеллектуального движения, которое за сравнительно небольшой промежуток времени (около 30 лет) смогло добиться институционализации и оказалось успешным примером преобразовательной деятельности интеллектуальных движений.

Цель нашей работы – демонстрация эвристических возможностей социологической теории интеллектуальных движений Фрикеля и Гросса на примере российского движения за восстановительное правосудие. Для реконструкции возникновения и динамики движения за восстановительное правосудие в России мы используем объяснительную рамку социологической теории интеллектуальных движений, которая позволит продемонстрировать возможности социологической теории интеллектуальных движений в объяснении траектории его развития и текущего состояния в России.

Динамика движения за восстановительное правосудие в России

Социологическая теория интеллектуальных движений Фрикеля и Гросса указывает на три предположения относительно становления таких движений. Далее мы обозначим эти предположения и оценим их релевантность для динамики отечественного движения за восстановительное правосудие.

В качестве первого предположения авторы теории выносят положение о том, что интеллектуальные движения возникают вследствие недовольства интеллектуалов и учёных, обладающих высоким статусом, доминирующими «интеллектуальными тенденциями сегодняшнего дня» [4. Р. 209].

Российское движение за восстановительное правосудие стало частью более широкого контекста правовых реформ, который стал формироваться во

второй половине 1980-х гг. в результате демократизации общественной и политической жизни, начавшейся с политикой перестройки в СССР. Основатели движения за восстановительное правосудие в России Р.Р. Максудов, М. Флямер и Л. Карнозова указывали, что основной причиной для возникновения движения являлись «преимущественно карательная направленность существующего правосудия» и неудовлетворённость ею [5. С. 4]. Максудов и Флямер констатировали, что доминирующая парадигма карательного правосудия ведёт к росту количества заключённых, напряженности в обществе и незащищённости жертв преступлений [6. С. 3]. Именно эти негативные факторы и формируют общественный запрос на возникновение и использование практик восстановительного правосудия.

Одним из важнейших событий в данном контексте является разработка и принятие Концепции судебной реформы в РСФСР в 1991 г. [7]. В разработке Концепции принимали участие авторитетные юристы, в том числе И. Петрухин (сотрудник, а затем заведующий сектором проблем правосудия Института государства и права Академии наук СССР) и С. Пашин (в дальнейшем возглавил отдел судебной реформы и судопроизводства Государственно-правового управления администрации Президента России), которые впоследствии приняли активное участие в становлении движения за восстановительное правосудие. Концепция констатировала кризисное положение социалистической юстиции и правоохранительных органов, зависимость судебной власти от органов государственного и партийного управления, неэффективность судов и карательных органов, а также их негуманность.

Р. Максудов отмечал установление в современном обществе социокультурной ситуации, которая способствует атомизации общества, а также монополизацию государством разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в обществе [8. С. 4–5]. Однако проблема заключается в том, что деятельность государственных институтов нередко сводится к выполнению ведомственных показателей эффективности и политической воле, а не разрешению самих конфликтов. При этом местные сообщества лишены возможности участвовать в разрешении конфликтов [8. С. 6]. Парадигма восстановительного правосудия предполагала возможность взаимодействия между преступником и жертвой преступления посредством проведения медиации между ними и была направлена на восстановление связей в обществе и «возвращение» конфликта самим сторонам.

Таким образом, парадигма восстановительного правосудия стала новым направлением в уголовной юстиции на фоне кризиса доминирующей карательной парадигмы, а также интеллектуальным ядром нового движения за изменение подходов и практик правосудия, возникшего в России в 90-е гг. XX в. и действующего до сих пор.

На динамику интеллектуального движения также оказывает влияние такой фактор, как доступ к ограниченным ресурсам. Фрикель и Гросс пишут, что «интеллектуальные движения скорее добьются успеха, если структурные условия обеспечат им доступ к ключевым ресурсам» [4. Р. 213].

Российское движение за восстановительное правосудие изначально имело доступ к некоторым ограниченным ресурсам. Так, на момент возникновения движения Л. Карнозова, М. Флямер и Р. Максудов уже участ-

вовали в деятельности по реформированию российской судебной системы в отделе Судебной реформы и судопроизводства Государственно-правового управления Администрации Президента РФ, который возглавлял заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин [9. С. 34]. Впоследствии Пашин принимал участие в развитии движения и координировал разработку изменений в законодательство для интеграции практик восстановительного правосудия [10, 11].

В 1996 г. происходит ликвидация указанного отдела, создается независимая неправительственная организация – Центр «Судебно-правовая реформа» (Центр «СПР»), который продолжает работу по подготовке реформы уголовной юстиции, будучи уже институтом гражданского общества [9. С. 34]. Центр «СПР» позиционировал себя «в качестве организации, иницирующей новую практику [восстановительное правосудие] и распространяющей ее образец в России» [12. С. 9]. Участие в создании Центра принимает и заведующая одной из кафедр Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры А. Паничева [9. С. 36].

Центр «СПР» начинает свою деятельность по реализации программ восстановительного правосудия с организации встреч между обвиняемыми и потерпевшими. В организации данного процесса принимали участие сотрудники Центра (Р.Р. Максудов), а помощь в подготовке организационных документов оказывали сотрудники Генеральной прокуратуры России. С 1998 г. начинается организация первых в России примирительных встреч между обвиняемым и потерпевшим. Первая примирительная встреча прошла по инициативе В. Волохова (сотрудник Администрации Президента России) при поддержке Таганского районного отдела милиции. Впоследствии Центр осуществляет организацию встреч между обвиняемыми и потерпевшими в рамках взаимодействия с Таганским, а затем и Черемушкинским районными судами города Москвы [9. С. 36].

Постепенно Центр «СПР» запускает экспериментальную программу организации в образовательных учреждениях школьных служб примирения. В качестве площадок эксперимента были выбраны шесть школ – по две школы в Москве, Великом Новгороде и Петрозаводске [13. С. 39]. Деятельность школьных служб примирения в Москве нашла поддержку у Комитета по образованию Правительства Москвы, а в 2011 г. было принято решение о внедрении восстановительных практик для разрешения конфликтов во всех общеобразовательных организациях города посредством школьных служб примирения [14. С. 1].

В 2009 г. в России насчитывалось 554 школьных службы примирения, которые смогли провести 2158 примирительных программ [15. С. 167]. Из 554 школьных служб примирения большинство (473) были реализованы в Пермском крае, где краевое правительство поддержало восстановительное правосудие и запустило программу «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае». Министерство социального развития Пермского края проводило обучение и финансирование руководителей и специалистов школьных служб примирения [16. С. 16]. На 2024 г. количество школьных служб примирения достигло 1 759 единиц в 11 субъектах Федерации, в деятельность которых были включены всего 97 366 человек [17].

В рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и движения за восстановительное правосудие в России проводится ежегодный мониторинг деятельности служб примирения, который включает в себя количественные и качественные показатели. К количественным показателям относятся: число служб примирения, количество заявок, полученных от различных государственных органов и от самих сторон конфликта, количество начатых и завершённых восстановительных программ, а также общее количество участников программ. К качественным показателям относятся: организационные условия для служб примирения (наличие решения о создании службы, нормативная база для деятельности, обучения участников, систематический характер проведения восстановительных программ), обратная связь от участников программ, а также соответствие провидимых программ принципам восстановительного подхода, которое включает в себя восстановление способности людей понимать друг друга, исцеление жертвы и принятие ответственности на себя участниками конфликтной ситуации.

С 2010 г. Центр «СПР» получает гранты из федерального бюджета в рамках проекта «Развитие арсенала восстановительной ювенальной юстиции в России» (грант Президента России) [18], в 2011 г. – в рамках проекта «Поддержка потерпевших и жертв преступлений в программах восстановительного правосудия» (грант Президента России) [19], в 2012 г. – в рамках проекта «Разработка механизма реализации Национальной стратегии действий в интересах детей» и проекта «Дружественное детям правосудие» (грант Президента России) [20].

В 2012 г. задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденную Указом Президента [21]. В 2015, 2017, 2020 гг. Министерство просвещения России (до 2018 г. – Министерство образования и науки России) направляло в субъекты РФ методические рекомендации, направленные на создание и развитие школьных служб примирения в образовательных организациях [22]. Указ Президента России от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» отметил необходимость «реализации восстановительных технологий при работе с детьми (в том числе совершившими общественно опасные деяния, но не достигшими возраста уголовной ответственности), включая развитие служб медиации (примирения) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [23]. Тем самым практики российского движения за восстановительное правосудие были институционализированы в образовательной сфере и получили поддержку со стороны федеральных органов власти.

В 2022 г. Правительство города Москвы запускает проект «Городская служба примирения», который направлен на развитие восстановительных практик, а также координацию деятельности школьных служб примирения в Москве. Для реализации проекта создаётся Городская служба примирения на базе Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки города Москвы [24. С. 42]. Одним из членов Городской службы примирения является А. Коновалов, который стоял у истоков организации школьных служб примирения в 2002 г.

Таким образом, доступ к ключевым ограниченным ресурсам стал одним из важнейших факторов, которые повлияли на становление движения. Доступ

ключевых акторов движения к власти и государственным институтам позволил интегрировать идеи движения в действующую правовую действительность, а доступ к средствам бюджета – финансировать деятельность Центра «СПР», который стал ключевым в организационном оформлении интеллектуального движения за восстановительное правосудие. Социальные движения (интеллектуальные движения – их частный случай) обычно организуются вокруг таких институализированных центров, создающих интеллектуальное и организационное сопровождение движения.

Предположение второе: «Чем большим доступом к различным микромобилизационным контекстам (то есть к ресурсам, обеспечивающим возможность рекрутировать новых членов) располагают интеллектуальные движения, тем больше шансов у них на успех» [4. Р. 219].

Уже в 2000 г. Центр «СПР» начинает издавать свой ежегодный журнал «Вестник восстановительной юстиции», который входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). В нём публикуются методические материалы, переводы иностранных статей, обзоры практики из разных субъектов РФ, а также авторские материалы по актуальным проблемам движения.

Неотъемлемым атрибутом отечественного движения за восстановительное правосудие является международное взаимодействие, которое проявлялось в сотрудничестве международных организаций и специалистов по восстановительному правосудию с российским движением. В мае 2001 г. в Москве проходит международная конференция «Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы», участие в которой принимают известные зарубежные представители восстановительного правосудия: И. Айртсен (президент Европейского форума по восстановительному правосудию – международная организация, занимающаяся развитием восстановительных технологий) и Х. Зер (автор книги «Восстановительное правосудие: Новый взгляд на преступление и наказание») [25. С. 3]. В 2010 г. в Москву приезжает Н. Кристи, один из создателей парадигмы восстановительного правосудия, для участия в конференции, он также проводит лекцию об уголовном праве и гражданском обществе в Московском городском психолого-педагогическом университете. Представители российского движения за восстановительное правосудие принимают участие и в деятельности Европейского форума по восстановительному правосудию. В 2012 г. российская делегация (18 человек, в том числе Л. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р. Максудов) участвует в 7-й международной конференции «Connecting people – Victims, Offenders and Communities in Restorative Justice» в г. Хельсинки (Финляндия), в работе которой приняли участие более 250 человек из 34 стран мира. В 2014 г. российская делегация участвует в 8-й конференции Европейского форума по восстановительному правосудию в Белфасте (Ирландия) [26].

Ежегодно на базе Центра «Судебно-правовая реформа» проводятся конференции, посвящённые восстановительному правосудию и школьным службам примирения. Так, ежегодно проходят мероприятия «Весенняя школа по восстановительному правосудию», в которых принимают участие представители движения из разных субъектов РФ, а в 2024 г. в Весенней школе участвуют и зарубежные специалисты [27].

В 2009 г. создаётся новый интеллектуальный центр движения – «Всероссийская ассоциация восстановительной медиации», который объединяет ор-

ганизации и активистов из разных субъектов РФ с целью продвижения практик восстановительного правосудия, разработки моделей организации служб примирения, а также сбора статистики и данных по службам примирения и реализованным ими программам [28. С. 116].

Деятельность школьных служб примирения и применения восстановительного подхода в образовательном процессе становится предметом для обсуждений в рамках Всероссийского совещания школьных служб примирения и медиации, организатором которого выступает Министерство просвещения России. Первое совещание было проведено в 2020 г. в онлайн-формате [29], второе состоялось в 2022 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [30].

Движение за восстановительное правосудие также добилось институционализации восстановительного правосудия в качестве образовательной программы. В городе Москве Городской психолого-педагогический центр реализует дополнительное профессиональное обучение по программе «Деятельность специалиста службы примирения в образовательной организации» (одним из преподавателей там был А.Ю. Коновалов) [31]. А в 2022 г. в ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» появляется образовательная программа высшего образования (магистратура) «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» (руководитель – Л.М. Карнозова), ориентированная на обучение специалистов по восстановительному подходу [32].

Предположение третье: «Успех интеллектуальных движений зависит от работы, проделанной участниками движения, по облачению своих идей в такую форму, которая была бы созвучна интересам тех, кто населяет данную интеллектуальную область или области [4. Р. 221].

С самого начала движение за восстановительное правосудие в России действовало в рамках сложившихся форм взаимодействия с представителями государства и науки. Так, внедрение практик восстановительного правосудия в сфере уголовной юстиции началось с взаимодействия с органами милиции, прокуратуры и суда. Также прорабатывался вопрос о закреплении восстановительных практик в законодательстве. В 2002 г. впервые производится попытка по закреплению восстановительных процедур в уголовном правосудии и в российском законодательстве в целом. Под руководством И. Петрухина разрабатывается проект поправок в уголовно-процессуальное законодательство, который авторы определили как «опыт теоретического моделирования процессуальной регламентации порядка использования медиации в уголовном процессе» [33. С. 158–160].

Как было показано ранее, движение за восстановительное правосудие осуществляет распространение своих идей, рекрутинг, а также формирование практик через уже закрепившиеся в данных сферах (например, сама возможность примирения по уголовным делам предусмотрена действующим Уголовным кодексом России, а создание школьных служб примирения и их деятельность стали предметом регулирования подзаконных актов федеральных органов власти). Таким образом, движение за восстановительное правосудие осуществляет свою деятельность в рамках форм, которые закрепились в качестве нормативных в данных интеллектуальных сферах.

В частности, журнал «Вестник восстановительной юстиции» входит в РИНЦ, а научные труды по восстановительному правосудию публикуются в

ведущих изданиях. В 2017 г. в «Методических рекомендациях по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций», которые ранее уже упоминались, Министерство образования и науки России напрямую ссылалось на труды представителей российского движения за восстановительное правосудие (Л. Коновалова, А.Ю. Карнозову, Р. Максудова), что подтверждает институциональное признание движения со стороны государства [22].

Благодаря использованию нормативно закрепившихся форм, движение за восстановительное правосудие обеспечило интеграцию идей и ценностей восстановительного правосудия в нормативно-правовых актах (указы Президента России, приказы федеральных органов государственной власти), а также возможность для рекрутинга новых членов и распространения идей через конференции и образовательные программы. Всё это обеспечивает возможности для развития и популяризации движения, распространения парадигмы восстановительного правосудия как новой формы реагирования на конфликты и преступления, а также потенциальные возможности для закрепления восстановительного подхода в качестве части государственной социальной и уголовной политики.

Заключение

Парадигма восстановительного правосудия, возникнув в 1970-х гг. как альтернатива карательной парадигме реакции на преступления в уголовном правосудии, смогла доказать свою применимость и актуальность. На развитие российского движения оказало влияние множество социально-политических факторов в России времён становления правового государства и гуманизации законодательства. Возникнув как часть контекста правовых реформ (установление принципа независимости суда, введение суда присяжных, введение элементов ювенальной юстиции), на современном этапе восстановительное правосудие стало полноценной частью российской правовой действительности. Хотя движение за восстановительное правосудие пока ещё не занимает доминирующих интеллектуальных позиций в России, дискурс восстановительного правосудия уже установился в контексте уголовной юстиции и образовательной деятельности и, более того, за немалый срок своего существования с 1997 г. смог институционализироваться. Социологическая теория научных/интеллектуальных движений С. Фрикеля и Н. Гросса помогла нам выстроить историческую ретроспективу возникновения, становления и развития движения в российских реалиях, а также обозначила возможные векторы развития, которые могут помочь в дальнейшей деятельности движения. Так, использование основных факторов институционализации, обозначенных социологической теорией интеллектуальных движений, может обеспечить в России дальнейшее развитие практик восстановительного подхода в образовательной среде, а также добиться полноценного внедрения восстановительного правосудия в уголовное судопроизводство.

Список источников

1. *Фурсов К.С.* Интеллектуальные движения как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 90–100.
2. *Umpleby S.* The Design of Intellectual Movements // Proceedings of the annual meeting of the International Society for the Systems Sciences. Shanghai, 2002.

3. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М. : Р. Валентг, 2010. 480 с.
4. Gross N., Frickel S. A General Theory of Scientific/Intellectual Movements // American Sociological Review. 2005. № 70. P. 204–232.
5. Максудов Р.Р., Флямер М., Карнозова Л. Цели и смысл движения за восстановительное правосудие // Восстановительное правосудие в России. Обзор практики : сб. ст. М., 2001. С. 4–7.
6. Максудов Р.Р., Флямер М. Восстановительное правосудие в России. Обзор практики : сб. ст. М., 2001. 71 с.
7. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 1991 г. № 44. ст. 1435.
8. Максудов Р.Р. Движение за восстановительное правосудие в России: предмет институализации // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2. С. 4–13.
9. Максудов Р.Р. Московская группа: обзор работы и эволюция // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2. С. 34–46.
10. Пашин С.А. Экспертное заключение на ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития : сб. ст. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 71–82.
11. Пашин С.А., Максудов Р.Р. Предложения по изменению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 2009 г. // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития : сб. ст. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 107–119.
12. Максудов Р.Р., Флямер М. Четыре года восстановительной юстиции в России // Восстановительное правосудие в России. Обзор практики : сб. ст. М., 2001. С. 8–21.
13. Коновалов А.Ю. Организация служб примирения // Вестник восстановительной юстиции. 2002. № 4. С. 39–48.
14. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте // Психология и право. 2012. Т. 2. № 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/psylaw_2012_n4_56612.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
15. Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2019. № 16. С. 149–182.
16. Хавкина А. Создание, развитие и поддержка деятельности школьных служб примирения в Пермском крае. Опыт работы школьных служб примирения в России // Опыт работы школьных служб примирения в России : сб. материалов. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 16–24
17. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2023–2024 учебный год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Движение за распространение идей восстановительного правосудия (Россия). URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2024/10/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%A8%D0%A1%D0%9F-2023-2024-%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93-2.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
18. Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 мая 2010 года № 300-рп «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 мая 2010 г. № 19. Ст. 2315.
19. Распоряжение Президента РФ от 2 марта 2011 г. № 127-рп «Об обеспечении в 2011 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2011 г. № 10. Ст. 1370.
20. Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.05.2012 № 216-рп «Об обеспечении в 2012 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // Российская газета. № 141.
21. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ от 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
22. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных

технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций) // Вестник образования. 2018. № 9.

23. Указ Президента России от 17.05.2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ от 22.05.2023. № 21. Ст. 3696.

24. Женодарова Е.Д., Коновалов А.Ю. Городская служба примирения как централизованная модель реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтов в образовательных организациях города Москвы // Вестник восстановительной юстиции. 2023. № 17. С. 41–45.

25. Материалы международной конференции «Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы» // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 3. С. 3–30.

26. Международное взаимодействие // Школьные службы примирения. URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D0%BF-%D0%B2-%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0> (дата обращения: 10.03.2025).

27. Завершившиеся события. Весенняя школа по восстановительному правосудию с международным участием «Примирение: контексты и разнообразие практик» 29 февраля – 2 марта 2024 года (онлайн-формат) // Школьные службы примирения. URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

28. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М. : Проспект. 2014. 262 с.

29. Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации / Центр защиты прав и интересов детей. URL: https://fcprc.ru/mediatsiya_page/ (дата обращения: 10.03.2025).

30. II Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации / Центр защиты прав и интересов детей. URL: <https://fcprc.ru/ii-vserossijskoe-soveshhanie-shkolnyh-sluzhbb-primireniya-i-mediatsii-2/> (дата обращения: 10.03.2025).

31. Деятельность специалиста службы примирения в образовательной организации // Портал «Дополнительное профессиональное образование педагогических работников города Москвы». URL: <https://www.dpromos.ru/curs/1745344/> (дата обращения: 10.03.2025).

32. Магистерская программа «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» / Московский государственный психолого-педагогический университет. URL: <https://mgppu.ru/project/519> (дата обращения: 10.03.2025).

33. Карнозова Л.М., Флямер М.Г., Петрухин И.Л. Предлагаемые поправки к УПК РФ // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. 196 с.

References

1. Fursov, K.S. (2010) *Intellectual'nye dvizheniya kak ob"ekt sotsiologicheskogo analiza* [Intellectual Movements as an Object of Sociological Analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 10. pp. 90–100.
2. Umpleby, S. (2002) *The Design of Intellectual Movements*. In: *Proceedings of the Annual Meeting of the International Society for the Systems Sciences*. Shanghai.
3. Karnozova, L.M. (2010) *Ugolovnaya yustitsiya i grazhdanskoe obshchestvo. Opyt paradigmalnogo analiza* [Criminal Justice and Civil Society. An Experience of Paradigmatic Analysis]. Moscow: R. Valent.
4. Gross, N. & Frickel, S. (2005) *A General Theory of Scientific/Intellectual Movements*. *American Sociological Review*. 70. pp. 204–232.
5. Maksudov, R.R., Flyamer, M. & Karnozova, L. (2001) *Tseli i smysl dvizheniya za vosstanovitel'noe pravosudie* [Goals and Meaning of the Restorative Justice Movement]. In: *Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii. Obzor praktiki: sbornik statey* [Restorative Justice in Russia. Overview of Practice: Collection of Articles]. Moscow: [s.n.]. pp. 4–7.
6. Maksudov, R.R. & Flyamer, M. (2001) *Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii. Obzor praktiki* [Restorative Justice in Russia. Overview of Practice]. Moscow: [s.n.].
7. The Supreme Soviet of the RSFSR. (1991) *Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 24.10.1991 № 1801-1 "O Kontseptsii sudebnoy reformy v RSFSR"* [Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR of October 24, 1991 No. 1801-1 "On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR"]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 44. Art. 1435.

8. Maksudov, R.R. (2001) Dvizhenie za vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii: predmet institucionalizatsii [The Restorative Justice Movement in Russia: The Subject of Institutionalization]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 2. pp. 4–13.
9. Maksudov, R.R. (2001) Moskovskaya grupa: obzor raboty i evolyutsiya [Moscow Group: Overview of Work and Evolution]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 2. pp. 34–46.
10. Pashin, S.A. (2013) Ekspertnoe zaklyuchenie na FZ-193 “Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)” [Expert Opinion on Federal Law No. 193 “On Alternative Dispute Resolution with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)”]. In: *Vosstanovitel'naya mediatsiya v Rossii: pravovoe obespechenie i strategiya razvitiya* [Restorative Mediation in Russia: Legal Support and Development Strategy]. Moscow: MOO Tsentr “Sudebno-pravovaya reforma.” pp. 71–82.
11. Pashin, S.A. & Maksudov, R.R. (2013) Predlozheniya po izmeneniyu Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, 2009 g. [Proposals for Amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, 2009]. In: *Vosstanovitel'naya mediatsiya v Rossii: pravovoe obespechenie i strategiya razvitiya* [Restorative Mediation in Russia: Legal Support and Development Strategy]. Moscow: MOO Tsentr “Sudebno-pravovaya reforma.” pp. 107–119.
12. Maksudov, R.R. & Flyamer, M. (2001) Chetyre goda vosstanovitel'noy yustitsii v Rossii [Four Years of Restorative Justice in Russia]. In: *Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii. Obzor praktiki* [Restorative Justice in Russia. Overview of Practice]. Moscow: [s.n.]. pp. 8–21.
13. Konovalov, A.Yu. (2002) Organizatsiya sluzhb primireniya [Organization of Reconciliation Services]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 4. pp. 39–48.
14. Konovalov, A.Yu. (2012) Shkol'naya sluzhba primireniya i rabota mediatora v konflikte [School Reconciliation Service and the Work of a Mediator in Conflict]. *Psikhologiya i pravo*. 2(4). pp. 1–13.
15. Konovalov, A.Yu. (2019) Monitoring deyatel'nosti shkol'nykh sluzhb primireniya za 2018 god, provedenny v ramkakh Vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii [Monitoring of the Activities of School Reconciliation Services for 2018, Conducted within the All-Russian Association of Restorative Mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 16. pp. 149–182.
16. Khavkina, A. (2014) Sozdanie, razvitie i podderzhka deyatel'nosti shkol'nykh sluzhb primireniya v Permskom krae. Opyt raboty shkol'nykh sluzhb primireniya v Rossii [Creation, Development and Support of School Reconciliation Services in the Perm Krai. Experience of School Reconciliation Services in Russia]. In: *Opyt raboty shkol'nykh sluzhb primireniya v Rossii* [Experience of School Reconciliation Services in Russia]. Moscow: MOO Tsentr “Sudebno-pravovaya reforma.” pp. 16–24.
17. Movement for the Spread of Restorative Justice Ideas (Russia). (2024) *Monitoring deyatel'nosti shkol'nykh sluzhb primireniya za 2023–2024 uchebnyy god, provedenny v ramkakh Vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii* [Monitoring of the Activities of School Reconciliation Services for the 2023–2024 Academic Year, Conducted within the All-Russian Association of Restorative Mediation]. [Online] Available from: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2024/10/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%A8%D0%A1%D0%9F-2023-2024-%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93-2.pdf> (Accessed: 10th March 2025).
18. The Russian Federation. (2010) Rasporyazhenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 8 maya 2010 goda № 300-rp “Ob obespechenii v 2010 godu gosudarstvennoy podderzhki nekommercheskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy, uchastvuyushchikh v razvitiy institutov grazhdanskogo obshchestva” [Order of the President of the Russian Federation of May 8, 2010 No. 300-rp “On Ensuring State Support in 2010 for Non-Commercial Non-Governmental Organizations Participating in the Development of Civil Society Institutions”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 19. Art. 2315.
19. The Russian Federation. (2011) Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 2 marta 2011 g. № 127-rp “Ob obespechenii v 2011 godu gosudarstvennoy podderzhki nekommercheskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy, uchastvuyushchikh v razvitiy institutov grazhdanskogo obshchestva” [Order of the President of the Russian Federation of March 2, 2011 No. 127-rp “On Ensuring State Support in 2011 for Non-Commercial Non-Governmental Organizations Participating in the Development of Civil Society Institutions”]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 10. Art. 1370.
20. The Russian Federation. (2012) Rasporyazhenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 03.05.2012 № 216-rp “Ob obespechenii v 2012 godu gosudarstvennoy podderzhki nekommercheskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy, uchastvuyushchikh v razvitiy institutov grazhdanskogo obshchestva” [Order of the President of the Russian Federation of May 3, 2012 No. 216-rp “On Ensuring State

Support in 2012 for Non-Commercial Non-Governmental Organizations Participating in the Development of Civil Society Institutions”]. *Rossiyskaya gazeta*. 141.

21. The Russian Federation. (2012) Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 “O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody” [Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No. 761 “On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012–2017”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 23. Art. 2994.

22. The Russian Federation. (2018) Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 26.12.2017 № 07-7657 “O napravlenii metodicheskikh rekomendatsiy» (vmeste s “Metodicheskimi rekomendatsiyami po vnedreniyu vosstanovitel'nykh tekhnologiy (v tom chisle mediatsii) v vospitatel'nyu deyatel'nost' obrazovatel'nykh organizatsiy”) [Letter of the Ministry of Education and Science of Russia of December 26, 2017 No. 07-7657 “On Sending Methodological Recommendations” (together with “Methodological Recommendations on the Introduction of Restorative Technologies (Including Mediation) into the Educational Activities of Educational Organizations”)]. *Vestnik obrazovaniya*. 9.

23. The Russian Federation. (2023) Ukaz Prezidenta Rossii ot 17.05.2023 g. № 358 “O Strategii kompleksnoy bezopasnosti detey v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda” [Decree of the President of Russia of May 17, 2023 No. 358 “On the Strategy for Comprehensive Safety of Children in the Russian Federation for the Period until 2030”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 21. Art. 3696.

24. Zhenodarova, E.D. & Konovalov, A.Yu. (2023) Gorodskaya sluzhba primireniya kak tsentralizovannaya model' realizatsii vosstanovitel'nogo podkhoda k razresheniyu konfliktov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh goroda Moskvy [City Reconciliation Service as a Centralized Model for Implementing a Restorative Approach to Conflict Resolution in Educational Organizations of Moscow]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 17. pp. 41–45.

25. Anon. (2001) Materialy mezhdunarodnoy konferentsii “Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii: itogi i perspektivy” [Materials of the International Conference “Restorative Justice in Russia: Results and Prospects”]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 3. pp. 3–30.

26. School Reconciliation Services. (n.d.) *Mezhdunarodnoe vzaimodeystvie* [International Interaction]. [Online] Available from: <http://www.8-926-145-87-01.ru/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4/%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D0%BF-%D0%B2-%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0> (Accessed: 10th March 2025).

27. School Reconciliation Services. (2024) *Zavershivshiesya sobytiya. Vesennaya shkola po vosstanovitel'nomu pravosudiyu s mezhdunarodnym uchastiem “Primirenie: konteksty i raznoobrazie praktik” 29 fevralya – 2 marta 2024 goda (onlayn-format)* [Completed Events. Spring School on Restorative Justice with International Participation “Reconciliation: Contexts and Diversity of Practices” February 29 – March 2, 2024 (Online Format)]. [Online] Available from: <http://www.8-926-145-87-01.ru/> (Accessed: 10th March 2025).

28. Karnozova, L.M. (2014) *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v ovet na prestuplenie)* [Introduction to Restorative Justice (Mediation in Response to Crime)]. Moscow: Prospekt.

29. The Center for the Protection of the Rights and Interests of Children. (n.d.) *Vserossiyskoe soveshchanie shkol'nykh sluzhb primireniya i mediatsii* [All-Russian Meeting of School Reconciliation and Mediation Services]. [Online] Available from: https://fcprc.ru/mediatsiya_page/ (Accessed: 10th March 2025).

30. The Center for the Protection of the Rights and Interests of Children. (n.d.) *II Vserossiyskoe soveshchanie shkol'nykh sluzhb primireniya i mediatsii* [II All-Russian Meeting of School Reconciliation and Mediation Services]. [Online] Available from: <https://fcprc.ru/ii-vserossiyskoe-soveshchanie-shkolnyh-sluzhb-primireniya-i-mediatsii-2/> (Accessed: 10th March 2025).

31. Additional Professional Education of Pedagogical Workers of Moscow. (n.d.) *Deyatel'nost' spetsialista sluzhby primireniya v obrazovatel'noy organizatsii* [Activity of a Specialist of the Reconciliation Service in an Educational Organization]. [Online] Available from: <https://www.dpomos.ru/curs/1745344/> (Accessed: 10th March 2025).

32. Moscow State University of Psychology and Education. (n.d.) *Magisterskaya programma “Vosstanovitel'nyy podkhod i mediativnye tekhnologii v obrazovanii i sisteme profilaktiki sotsial'nykh riskov”* [Master's Program “Restorative Approach and Mediative Technologies in Education and the System of Prevention of Social Risks”]. [Online] Available from: <https://mgppu.ru/project/519> (Accessed: 10th March 2025).

33. Karnozova, L.M., Flyamer, M.G. & Petrukhin, I.L. (2003) *Predlagaemye popravki k UPK RF* [Proposed Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. In:

Petrukhin, I.L. (ed.) *Vosstanovitel'noe pravosudie* [Restorative Justice]. Moscow: MOO Tsentr "Sudebno-pravovaya reforma."

Сведения об авторе:

Грудников Н.С. – аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: ngrudnikov@hse.ru

Information about the author:

Grudnikov N.S. – postgraduate student, Graduate School of Sociological Sciences, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: ngrudnikov@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.04.2025;
одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 09.12.2025
The article was submitted 08.04.2025;
approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 09.12.2025*